

0000

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Люси Кинг

ОГНЕННЫЕ СТРЕЛЫ СТРАСТИ

Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Люси Кинг
Огненные стрелы страсти
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589155
Огненные стрелы страсти: роман: Центрполиграф; Москва; 2010
ISBN 978-5-227-02137-3

Аннотация

Люк Гаррисон привык держать эмоции под контролем. Но однажды он провел ночь с прелестницей в зеленом бикини, и все в его жизни перевернулось с ног на голову: незнакомка сбежала от него, а Люк решил вернуть ее во что бы то ни стало...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Люси Кинг

Огненные стрелы страсти

Глава 1

Эмили взяла бокал с шампанским и отпила глоток.

– Должно быть, вы задаетесь вопросом, какого рода девушки выставляют себя на интернет-аукционах.

Знай она, что в результате подобных действий можно отправиться с неотразимым мужчиной на его личном самолете на юг Франции, она бы уже давно приняла участие в такой авантюре, наплевав на мнение окружающих.

– Да, я об этом думал, – согласился Люк Гаррисон, открывая портфель.

Откинувшись на спинку бежевого кожаного кресла, Эмили стала наблюдать за тем, как поля и городки в окрестностях Лондона постепенно превращаются в серые и зеленые размытые пятна.

– И к каким выводам вы пришли? – рассеянно спросила она.

– Лучше я промолчу.

– Неужели все так плохо?

Сдержав вздох разочарования, Эмили постаралась не смотреть на красивое лицо и широкие плечи высокого строй-

ного мужчины, сидящего напротив, на его большие загорелые руки, достающие из папки документы. У нее ничего не вышло. Это было все равно что бороться с притяжением огромного магнита.

– Даже не могу выразить словами, – ответил он, взглянув на нее.

Сердце ее затрепетало. Причиной тому были глаза цвета Средиземного моря летом, сексуальная полуулыбка и глубокий рокоchущий голос.

Эмили наморщила носик:

– Я бы на вашем месте мысленно проделала путь от «одиноких» до «расчетливых», сделав остановку на «отчаявшихся». Естественно, я не принадлежу ни к одной из этих категорий, – поспешно добавила она.

– Ну разумеется, – произнес Люк тоном, противоречащим его словам. – А как вы разгадали мои мысли?

Вот черт!

– Просто представила себе, какого рода мужчины интересуются подобными объявлениями, – ответила она елеиным голосом.

Люк бросил на нее изумленный взгляд:

– Вижу, к вам вернулся дар речи вместе с язвительностью. Эмили изобразила на лице подобие виноватой улыбки:

– Все произошло так неожиданно. Я до сих пор не могу прийти в себя.

В тот момент, когда он пожал ей руку при встрече, она

оцепенела. По ее телу словно пробежал мощный электрический разряд. Голова закружилась. Ее никогда еще так сильно не влекло ни к одному мужчине, и это немного выбило Эмили из колеи.

– Как часто вы предлагаете незнакомым мужчинам отвезти вас в чужие страны? – спросил Люк, слегка наклонив голову набок.

– Я вообще не предлагаю незнакомым мужчинам отвозить меня куда-либо.

– В таком случае почему вы здесь?

Эмили бросило в дрожь.

– Вы видели мою сестру?

Он кивнул:

– Пугающая женщина.

Это прозвучало как комплимент.

Она нахмурилась:

– Вы даже представить себе не можете насколько.

За четыре часа до этого

– Что ты сделала? – Уронив оладью в чашку с капучино, Эмили резко вскинула голову и уставилась на сестру.

– Я же сказала, что продала тебя на интернет-аукционе. – Посмотрев на часы, Анна взяла салфетку и вытерла губы своим маленьким сыновьям-близнецам.

Эмили была потрясена. Она сошла с ума? С виду Анна кажется нормальной, но кто знает? Если материнство творит

подобное с умной, безупречно выглядящей женщиной, тогда она рада, что приняла решение никогда не иметь детей.

– Понятно. Ты меня продала. По Интернету. Разве не существуют законы, запрещающие это делать?

– Очевидно, нет. Все оказалось на удивление просто, – ответила Анна.

– Ты шутишь, не так ли?

Анна сурово посмотрела на сестру:

– Вовсе нет. Я серьезна как никогда.

Этот взгляд был хорошо знаком Эмили.

– О боже! Ты действительно не шутишь.

– Конечно нет.

Дыхание Эмили участилось.

– Только не надо впадать в истерику, – посоветовала Анна, протянув ей стакан воды. – Дыши глубже. Если тебе станет от этого легче, я продала не совсем тебя.

Эмили чуть не задохнулась.

– Тогда что ты продала? – спросила она, когда к ней вернулась способность говорить.

Анна пожала плечами:

– Возможность, которая выпадает один раз в жизни. Возможность побыть рыцарем в эпоху равенства полов. Вызволить прекрасную даму из беды.

Что? С каких это пор ее сестра стала такой романтической?

– Но зачем тебе понадобилось это делать? – Возмущению Эмили не было предела. – Я вовсе не в беде.

– Еще в какой беде. Таможенники объявили забастовку. – Анна красноречиво взглянула на нее.

Только не это!

– Не смотри на меня так! – произнесла Эмили с негодованием.

– Тебе обязательно надо поехать на свадьбу Тома. После вашего разрыва прошло уже больше года, но ты за это время ни разу не была на свидании. Тебе нужно его забыть, а этого не произойдет, пока ты не увидишь на пальце у мерзавца обручальное кольцо. Только тогда ты сможешь начать новую жизнь.

– Да, Том бросил меня и обручился с французской шлюхой, имеющей аристократические корни, но он не мерзавец, – устало возразила Эмили. – Повторяю в миллионный раз: я его уже забыла.

Ее старшая сестра посмотрела на часы.

– Нам нужно идти домой. – Повернувшись, она еле заметным кивком велела бармену приготовить счет.

– Почему? – осторожно поинтересовалась Эмили, отгоняя страшные подозрения.

– Потому что мужчина, выигравший торги, может появиться в любую минуту.

– Что? Прямо сейчас? – ужаснулась девушка.

– Конечно, – ответила Анна, поднявшись. – Свадьба завтра, не так ли? – Эмили не ответила. Она могла лишь тупо смотреть на сестру. – Ты вылетаешь сегодня днем.

– Кто выиграл? – спросила Эмили, когда они шли через пустырь к дому Анны.

– Некто Люк Гаррисон. Он был настроен очень решительно. Не стал долго торговаться, предложил высокую цену.

– Я так рада.

Анна не заметила ее сарказма.

– Я тоже. Кстати, другой претендент, гарантировавший потрясающий секс, тоже был очень настойчив.

Эмили пропустила это мимо ушей.

– И как этот Люк Гаррисон собирается доставить меня во Францию? – произнесла она, с трудом поспевая за сестрой.

– На своем самолете. По-моему, неплохо.

– Но у меня есть планы на эти выходные. Я не могу взять и все бросить.

Анна скептически посмотрела на нее:

– Нужно срочно раскрасить какой-нибудь горшок?

Закусив губу, Эмили кивнула.

– Тебе двадцать восемь. Тебе следует ходить на свидания, а не сидеть за гончарным кругом с глиной под ногтями. Горшки ночью в постели не согреют.

Девушка с возмущением посмотрела на сестру:

– У меня есть электрическое одеяло.

Анна не обратила на это внимания. Тогда Эмили попыталась снова:

– Откуда ты знаешь, что у него есть самолет? Может, он псих? Сама посуди, какой мужчина станет предлагать деньги

за женщину на интернет-аукционе? Он может оказаться похитителем, маньяком – кем угодно. – В ее голосе появились нотки отчаяния.

Анна бросила на нее испепеляющий взгляд:

– Не будь занудой. Я разговаривала по телефону с его матерью и обнаружила, что у нас есть общие знакомые.

У Эмили вытянулось лицо.

– С его матерью?

– Я должна была убедиться, что он нормальный человек. Думаешь, я отправила бы тебя в чужую страну с кем попало?

– Я уже не знаю, чего можно от тебя ждать.

– Мы договорились, что он заберет тебя из моего дома. Я решила на всякий случай проверить его еще раз.

– Он зря потратит время на дорогу, – процедила сквозь зубы Эмили. – Я никуда с ним не полечу.

Остановившись у лестницы, Анна рылась в сумочке, доставая ключи.

– Подумай о благотворительности.

Эмили прищурилась:

– Какой еще благотворительности?

– Деньги, которые заплатил мистер Гаррисон, пошли в фонд по борьбе с материнской смертностью.

У Эмили защемило сердце. Она почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

– Это удар ниже пояса, Анна, – тихо сказала она.

– Я не хотела сделать тебе больно, дорогая. Но я много лет

воспитывала тебя, и мне больно смотреть, как ты растрачиваешь впустую свою молодость из-за какого-то неудачника. Ты сделаешь это ради меня?

Эмили колебалась. Она была стольким обязана своей сестре! Анна многим ради нее пожертвовала. Когда через четырнадцать лет после смерти их матери умер отец, Анне пришлось взять на себя заботу о младшей сестре. А Эмили в подростковом возрасте была далеко не подарок.

– Хорошо, – сдалась Эмили. – Если он не псих, я полечу с ним. Я могу взять с собой Дэвида?

– Я не собираюсь одалживать тебе своего мужа. Кроме того, он на конференции в Нью-Йорке.

– Прекрасно. Значит, мне придется одной идти на высоченных каблуках в логово льва.

– Кстати, я уже упаковала твои туфли.

– Какая ты практичная.

Анна наклонила голову:

– Спасибо.

– Это не комплимент.

Но Анна уже не слушала сестру. Она смотрела через плечо Эмили. Ее лицо приняло мечтательное выражение.

– Думаю, это он. Минута в минуту.

Эмили обернулась и увидела мужчину, направляющегося к ним. Он был высоким, широкоплечим и очень привлекательным.

– Если это он, – пробормотала она, любуясь его блестящи-

ми на солнце черными волосами, — я, возможно, тебя прощу.

Остальное Эмили помнила смутно. Ее сдержанная и благоразумная сестра хлопала ресницами и хихикала, как школьница, задавая Люку элементарные вопросы. Убедившись, что он холост, платежеспособен и действительно имеет самолет, она без лишних церемоний затолкала Эмили в его машину. Неудивительно, что по пути в аэропорт та не смогла придумать ни одной разумной фразы.

* * *

— Итак, почему вы здесь?

Голос Люка вернул ее к реальности.

— О... э-э...

Эмили не могла сказать ему правду. Признаться, что она едет на свадьбу бывшего жениха, значит, опровергнуть свое заявление о том, что она не является ни одинокой, ни отчаявшейся.

— Один мой друг женится, и Анна почему-то решила, что я должна побывать на его свадьбе, которая состоится неподалеку от Ниццы.

— А воспользоваться услугами коммерческих авиалиний ниже вашего достоинства?

Эмили разозлилась.

— Конечно, человека, у которого есть личный самолет, не волнует такая мелочь, как забастовка таможенников, но для

нас, простых смертных, это серьезное затруднение. — Люк виновато посмотрел на нее, и она немного смягчилась. — На рейсы, которые не были отменены, купить билет не удалось. Но я нисколько не расстроилась. — Эмили намотала на палец прядь волос. — У меня были запланированы дела поинтереснее, чем поездка на свадьбу, на которой я не желаю присутствовать.

— Почему вы мне это не сказали до посадки в самолет? Я бы отвез вас домой.

— Я об этом думала, но Анна, скорее всего, велела своим шпионам во Франции следить за каждым моим шагом и обо всем докладывать ей. Она ворвалась ко мне в дом и забрала мой паспорт. Кстати, сестра рассказала мне об аукционе всего за полчаса до вашего приезда, причем сделала это в кафе, чтобы я не смогла ее задушить. — Эмили вздохнула. — Она очень хитра, и я решила сдаться.

— Она приложила массу усилий, чтобы вы попали на свадьбу. Зачем ей это было нужно, если она знала, что вы не хотите ехать?

Эмили неловко пожала плечами. Взгляд Люка словно пронзал ее насквозь.

— В этом вся Анна. До того как отправиться в отпуск по уходу за детьми, она работала в крупной компании. Думаю, ей некуда девать энергию. У вас есть брат или сестра?

— Нет, но у меня есть другие родственники, которые слишком беспокоятся о моем благополучии, так что я могу вам

посочувствовать.

– Возможно, нам следует их познакомить. Мы могли бы отправить всех вместе в какую-нибудь параллельную вселенную.

Один уголок рта Люка приподнялся, и Эмили вдруг замерла, пораженная этим зрелищем. Каковы его губы на ощупь? Твердые или мягкие? Что бы она почувствовала, если бы он ее поцеловал? Ее губы начало покалывать, пульс участился. Она представила себе, как Люк прижимает ее к своему сильному, мускулистому телу, ласкает до потери чувств. От этих волнующих образов закружилась голова.

Люк перестал улыбаться, и его глаза потемнели. На его лице промелькнуло что-то, похожее на раздражение. Эмили попыталась взять себя в руки.

– Что конкретно говорилось в объявлении Анны?

– В нем предлагалась редкая возможность побыть рыцарем в сверкающих доспехах. Помочь прекрасной даме, попавшей в беду. Далее упоминались более прозаичные потребности – наличие самолета, загранпаспорта и свободного времени.

Закусив губу, Эмили кивнула, затем нахмурилась:

– Это все?

– Там еще была фотография.

У нее возникло нехорошее предчувствие.

– Фотография? Какая?

– На ней вы были на пляже.

Она похолодела:

– В зеленом бикини?

– Да.

Ее щеки вспыхнули. Этот купальник больше открывал, чем прикрывал.

– Я ее убью, – заявила она.

– Почему?

– Почему? – раздраженно воскликнула девушка. Боже, какое унижение!

– Объявлением заинтересовались больше ста человек.

– Правда? – Это послужило небольшим утешением для ее женского самолюбия, но унижение было сильнее. – Как она могла? – пробормотала Эмили. – Из всех моих снимков выбрать именно этот! Не понимаю, почему она просто не расклеила объявления в телефонных будках?

Люк рассмеялся, а девушка застонала. Все было еще хуже, чем она ожидала. Затем, решив, что лучшая защита – это нападение, Эмили придала своему лицу бесстрастное выражение и посмотрела на Люка:

– Почему вы приняли участие в этом аукционе?

Он опустил глаза и заглянул в свои бумаги, затем пожал плечами:

– По правде говоря, я не знаю.

На его лице что-то промелькнуло. Что это было, Эмили не смогла определить.

– Это было спонтанное решение? – предположила она.

Люк откинулся назад. На его губах по-прежнему играла легкая улыбка, не дававшая ей покоя.

– Наверное, авантюрная сторона моей натуры увидела в этом вызов.

Разве человек, имеющий свой собственный самолет, может быть авантюристом? Эмили покачала головой:

– Простите, но я так не думаю.

– Возможно, меня заинтриговало предложение побыть рыцарем в сверкающих доспехах.

Ну конечно. В это она тоже не верила.

– С самолетом вместо коня?

– И в костюме вместо доспехов.

– Иногда это одно и то же.

Наклонив голову, Люк задумчиво посмотрел на нее.

– Вы правы, – наконец ответил он.

– И с ноутбуком вместо копья, – добавила девушка. – Вот только настоящим рыцарем нельзя стать без замка.

Люк потер подбородок:

– Замка?

– По меньшей мере. Еще лучше – дворца.

– А пентхаус в Мейфэр подойдет?

Эмили сделала вид, будто обдумывает его слова.

– Куча хрома, стали, стекла и бесполезных технических устройств?

Он кивнул:

– Точно.

– В таком случае принимайте мои поздравления. Вы оснащены всем необходимым для того, чтобы стать рыцарем.

– Спасибо. А вы насколько хорошо подходите на роль прекрасной дамы, попавшей в беду?

– Боюсь, что совсем не подхожу. – Она печально улыбнулась. – Ни пышных локонов, ни башни из слоновой кости.

– И надеюсь, никакой злой мачехи. – Его глаза весело искрились.

– У меня нет родителей, – спокойно произнесла Эмили. Люк посерьезнел:

– Мне очень жаль.

– Не нужно извиняться. Они умерли уже давно.

Ее беспечный тон противоречил тому, что было у нее на душе. За много лет она научилась скрывать свою боль и тоску.

Эмили мило улыбнулась:

– Ладно, давайте оставим рыцарей в покое. Лучше скажите, как часто вы ищете женщин в Интернете? – Судя по мрачному выражению его лица, Люку ее намек не понравился. – Простите. – Эмили слегка покраснела. – Я не имела в виду ничего оскорбительного.

Люк взял ручку и снял с нее колпачок.

– Это неизбежное предположение. Уверяю вас, я не ищу женщин в Интернете.

Разумеется, нет, подумала Эмили. Ему незачем это делать. Они сами на него вешаются. Очевидно, его заинтере-

совала вовсе не ее фигура.

– Один мой друг прислал мне по электронной почте ссылку на ваше объявление. Мне стало любопытно, и я решил посмотреть. Кстати, мне в любом случае нужно было лететь в Ниццу.

Это слишком странно, чтобы быть правдой. Может, он лжет?

– Мне интересно, сколько вы за меня заплатили?

Люк пристально посмотрел на девушку, и у нее перехватило дыхание.

– В долларах, евро или фунтах?

Эмили не удержалась от улыбки:

– Просто скажите, сколько цифр было в сумме.

– Шесть.

Она чуть не уронила бокал.

– Вы с ума сошли?

– Вполне возможно.

От его тона по ее спине пробежал холодок. Он не шутил. Эмили уставилась на него. Она не давала согласия на путешествие с безумцем, и если он будет продолжать в том же духе, ей придется прыгать с парашютом.

– Зачем вы летите на южное побережье Франции?

– У меня деловые встречи в Монте-Карло... Вы мне не верите?

Эмили оценивающе посмотрела на него:

– Пока не знаю.

Люк схватился за грудь, словно ему было больно.

– Вы меня ранили в самое сердце. А вот ваша сестра поверила мне на слово.

Эмили прищурилась:

– После того как Анна стала матерью, у нее помутился разум.

– Вы более осторожны?

– Возможно, – пробормотала она, отводя взгляд.

Ей не хотелось продолжать этот разговор, и она, рассеянно поигрывая локонами, задумалась.

Да, наверное, она стала более осторожной. Пять лет рядом с одним мужчиной – это очень долгий срок. За последний год, проведенный в одиночестве, Эмили утратила навыки общения с мужчинами. Кроме того, она думала, что хорошо знает своего жениха, но оказалось, что совсем его не знает.

Возможно, Анна права и ей нужно поставить точку в этой истории. Отказываться от личной жизни в двадцать восемь лет ненормально.

По крайней мере, ее реакция на Люка доказала, что она по-прежнему может испытывать сексуальное желание.

Эмили украдкой взглянула на него. Он быстро просматривал документ, делая заметки на полях и что-то подчеркивая. Его длинные загорелые пальцы скользили по страницам, словно лаская их.

Ее взгляд скользнул вниз по его шее и задержался на тем-

ных волосках на груди. Эмили пришлось стиснуть кулаки, чтобы не потянуться к нему и не расстегнуть рубашку.

– Я не могу сосредоточиться на отчете, пока вы так на меня смотрите.

Эмили замерла. О боже! Он поймал ее с поличным. Она подняла голову, ожидая увидеть насмешливый блеск в его глазах, но они по-прежнему были опущены. Это было еще хуже: Люк Гаррисон не видел, а чувствовал, как она пожирает его взглядом. Густо покраснев, Эмили похлопала себя ладонями по щекам и прокашлялась, чтобы подавить стон разочарования.

– Вам налить воды? – спросил Люк, не отрываясь от своих бумаг.

– Не беспокойтесь, я сама себе налью. – Следует немного отвлечься. Небольшая прогулка поможет ей успокоиться. – Я не хочу вас отвлекать, – добавила Эмили, поднимаясь.

Прежде она никогда не путешествовала с таким комфортом. Никакой очереди у регистрационной стойки. Никаких багажных полок над головой и неудобных сидений.

И плюс ко всему соблазнительный попутчик, сидящий напротив.

Эмили бросило в жар.

– Хотите чего-нибудь? – предложила она, доставая из холодильника бутылку с водой и наполняя стакан.

Засунув руку в задний карман джинсов, она отпила глоток, наклонилась и посмотрела в иллюминатор на бескрай-

нее лазурное небо.

– Нет, спасибо. Вы опять меня отвлекаете.

Она стояла к нему спиной, но тем не менее ощущала на себе его обжигающий взгляд.

– Нет, – спокойно ответила она. – Это вы за мной наблюдаете.

После небольшой паузы Люк сказал:

– Я же сказал, что вы меня беспокоите.

Глава 2

Эмили словно кипятком обдало. Ей это не послышалось? Выпрямившись, она повернулась, не зная, что сказать.

Люка в кресле не было. Он стоял у факса и разбирал страницы. Из-за шума моторов она не слышала его шагов.

Эмили глубоко вдохнула:

– Правда?

– Что? – спросил Люк, не отвлекаясь от факса.

– Я вас беспокою?

– Вовсе нет. – Он ослепительно улыбнулся ей. – Чувствуйте себя как дома. Угощайтесь. Можете брать все, что хотите.

Эмили пожала плечами. Должно быть, она неправильно его поняла. Девушка вернулась в свое кресло и стала наблюдать за тем, как он достает из аппарата еще один документ. Люк закатал рукава, обнажив сильные загорелые запястья и предплечья, и у нее пересохло во рту.

Обычно Эмили была равнодушна к этим частям мужского тела, но увиденное заставило ее изменить свое мнение. Ей захотелось провести ладонями по его рукам. Его длинные пальцы поигрывали ручкой, в то время как он просматривал новый доклад. На этот раз он читал не так быстро и не сделал ни одной пометки на полях. Эмили не сомневалась, что его мысли далеко.

Люк поднялся и направился к холодильнику, чтобы на-

лить себе воды.

– Почему вы не хотите чего-нибудь покрепче? – спросила Эмили, когда он вернулся.

– Сегодня после обеда у меня важные встречи.

– Вы благоразумный человек. Но, с другой стороны, кто же организует встречи в пятницу после обеда? Это уже практически выходные.

– У меня клиенты в Монте-Карло. А выходные начнутся только завтра.

– Чем вы занимаетесь?

– Я управляю фондами.

– Как интересно.

Люк улыбнулся:

– А вы что-нибудь в этом понимаете?

– Я знаю обо всем понемногу.

– Например, о чем?

– О том, что мужчины вроде вас могут потратить десять тысяч фунтов на коктейль. – Эмили улыбнулась, давая ему понять, что шутит.

Он нахмурился:

– Некоторые могут, но ко мне и моим людям это не относится. У моих сотрудников нет на это времени. Кроме того, они не хотят, чтобы их уволили.

Эмили внутренне содрогнулась. Он не только чертовски привлекателен, но и безжалостен. Опасное сочетание.

Внезапно он одарил девушку ослепительной улыбкой, от

которой кровь забурлила в ее жилах.

– Я предпочитаю тратить деньги на спасение прекрасных дам.

– Хотите сказать, что есть и другие дамы? – Эмили постаралась скрыть свое любопытство.

– В данный момент нет. А как насчет вас? Чем вы занимаетесь?

– Всем понемногу. – Глядя на его удивленное лицо, она улыбнулась. – Я временный секретарь. В данный момент не работаю.

Тут люди обычно либо усмехались, либо говорили Эмили о необходимости серьезной карьеры.

Люк откинулся на спинку кресла.

– Что побудило вас выбрать такой род занятий?

Девушка пришла в замешательство. Судя по тону, его интерес был искренним. Большинство людей думали, что она работает временным секретарем, поскольку не нашла более подходящего места. На самом деле Эмили даже не собиралась искать другую работу, так как эта ее полностью устраивала.

– Мне нравится гибкий график. Благодаря ему у меня достаточно свободного времени, и я могу делать то, что хочу.

Люк смотрел на нее так, словно она говорила на непонятном ему языке.

– Например?

– Общаться с сестрой и ее сыновьями-близнецами, наве-

щать друзей, заниматься гончарным делом.

– Гончарным делом?

– Да, леплю горшки. Это мое хобби.

– У вас хорошо получается?

– Понятия не имею. Я занимаюсь этим ради забавы.

Честно говоря, в ее ответе была лишь часть правды. Она с удовольствием зарабатывала бы себе этим на жизнь, но подозревала, что до настоящего мастерства ей еще очень далеко.

– Работа в качестве временного секретаря – это всего лишь возможность оплачивать счета. Кстати, я одно время заменяла секретаря у управляющего фондом.

– Правда? В какой компании?

– «Джей Ти инвестментс». Вы о ней слышали?

Люк кивнул:

– Я знаком с ее исполнительным директором.

– Джеком Тэйлором? Я никогда с ним не встречалась. А работа была интересная. Я люблю разнообразие. Мне нравится знакомиться с новыми людьми, получать новые навыки, не имея необходимости вникать в офисную политику. Но любая работа со временем надоедает. Когда мне становится скучно, я начинаю подыскивать другую. Это здорово. – Эмили улыбнулась Люку. Он по-прежнему не понимал ее, но это было нормально. Большинство людей ее не понимали. – Вы уверены, что не хотите прочитать мне лекцию о том, как плохо быть временным сотрудником? О том, что в мо-

ем возрасте уже следовало бы мчаться вверх по карьерной лестнице?

– Зачем мне вас осуждать, если то, чем вы занимаетесь, доставляет вам удовольствие? – Он слегка нахмурился, словно ему это было незнакомо. – Кроме того, это не мое дело.

Эмили фыркнула:

– Большинство людей это не останавливает.

Люк задумчиво посмотрел на нее.

– Я знаю... Мне самому приходится испытывать нечто подобное. – В его голосе слышались горечь и усталость.

– Правда? И какого рода нравоучения читают вам?

Некоторое время он молча смотрел на Эмили, заставляя ее сердце учащенно биться.

– Мне говорят, что я должен больше развлекаться, – наконец ответил Люк с сарказмом. – Что я слишком много работаю.

– Это так?

– Наверное.

– Почему? – спросила Эмили, понимая, что ступает на опасную территорию.

– Привычка, – бросил он.

– Как вы обычно отдыхаете?

– Отдыхаю? – Его брови сошлись вместе.

– Вы прекрасно понимаете, о чем я говорю. Что вы делаете в свободное время?

– У меня нет свободного времени.

– А как насчет развлечений?

– Если бы я нуждался в развлечениях, то без труда нашел бы их.

Его обжигающий взгляд скользнул по ее лицу, прежде чем задержаться на губах. Эмили бросило в жар. Глаза Люка приобрели цвет полуночного неба, мышцы лица напряглись, словно он думал лишь об одном – о желании, которое она у него вызывала. Мгновение спустя его лицо снова стало бесстрастным.

Но Эмили все поняла: он не прочь развлечься с ней.

Пилот объявил, что они идут на посадку.

Пuls ее зачастил. Проблема заключалась в том, что после приземления их пути разойдутся и с этим ничего нельзя будет поделать.

«Следовало оставить ее в чертовом аэропорту», – мрачно подумал Люк, протянув носильщику хрустящую банкноту, после чего тот удалился с чемоданом Эмили.

Это было бы логично и разумно. Вот только логика и здравый смысл покинули его несколько часов назад.

– Вы уверены, что это то самое место? – спросила Эмили, глядя на отель.

– Да, – отрывисто бросил Люк.

Сестра забронировала ей номер в одном из самых старых и роскошных отелей на побережье.

– Посмотрите на это место и на меня, – произнесла она

жалобным тоном.

Не задумываясь о последствиях, Люк окинул взглядом ее фигуру. Волнистые светлые волосы девушки были перехвачены широким шарфом, концы которого струились по спине. На ней были розовая футболка в обтяжку и линялые джинсы, подчеркивающие упругие ягодицы. Люка охватил огонь желания, когда его взгляд устремился вниз по ее длинным ногам и задержался на ярко-розовых ногтях, выглядывающих из босоножек на высоком каблуке.

– Меня не пустят туда в джинсах, будь они даже от-кутюр.

– Вы поселитесь в номере за пятьсот евро, – сказал Люк. – Никто не станет обращать внимание на вашу одежду.

Эмили уставилась на него широко распахнутыми глазами.

– Пять сотен евро за одну ночь?

– Вы не ослышались, – ответил он, взяв ее за локоть и проводя в вестибюль. – Так что постарайтесь получить максимум удовольствия.

– Я так и сделаю, – заявила Эмили с озорной улыбкой. Чем раньше он уйдет, тем лучше. – Я опустошу мини-бар и буду смотреть непристойные фильмы, чтобы Анна проклинала тот день, когда решила выставить меня на аукционе.

Непристойные фильмы? Стиснув зубы, Люк заторопился. Он должен как можно скорее уйти. Лучше всего прямо сейчас. Пока желания, завладевшие им с момента их встречи, не подчинили его себе.

Доведя Эмили до регистрационной стойки, он сделал шаг

назад и какое-то время смотрел на девушку.

Затем заметил, что ее соблазнительные розовые губки шевелятся, и сообразил, что она обращается к нему.

– Спасибо, что выручили. – Эмили очаровательно улыбнулась.

– Не за что. Нам в любом случае было по пути. Желаю хорошо провести выходные.

По ее лицу пробежала тень, глаза затуманились.

– Я постараюсь. Желаю вам того же.

Отрывисто кивнув, Люк развернулся на каблуках и направился к выходу. К нему постепенно возвращался здравый смысл, который он потерял в тот самый миг, когда увидел фото Эмили. Он возбудился при виде фотографии, словно был подростком с разыгравшимися гормонами, а не хладнокровным, уверенным в себе мужчиной. Для человека, которому нравилось держать все под контролем, последние несколько часов оказались мучительным испытанием.

– Люк? – слышалось сзади.

«Ты ничего не слышал, – сказал он себе. – Не останавливайся».

– Люк!

На этот раз голос прозвучал прямо у него за спиной. Он был чуть хрипловатым и в то же время мягким, как бархат. Люк даже не подозревал, что его имя может звучать так красиво.

Резко обернувшись, он увидел Эмили, стоящую в футе от

него.

– Да?

– Вы не хотите пойти со мной на свадьбу?

Когда Люк напрягся и побледнел, Эмили пожалела о том, что поддалась импульсу и побежала за ним. Не следовало его приглашать. Однако ее неожиданно охватило странное чувство, что она больше никогда его не увидит. Что он найдет предлог, чтобы не сопровождать ее в воскресенье в Лондон. И не поможет ей вытерпеть пытку – свадьбу Тома.

Но, судя по бесконечной череде звонков, которые он принимал по дороге из аэропорта в отель, Люк очень занят. Зачем ему тратить свое драгоценное время на нее?

Люк собирался отказаться от ее предложения. За эти выходные ему нужно было просмотреть целую кипу аналитических отчетов и сведений с фондовой биржи. Кроме того, он уже несколько лет не посещал свадьбы и не собирался начинать снова. Если Эмили все это спланировала, она ошиблась в выборе кандидата на роль спутника.

Прищурившись, он наблюдал за ней. Покусывая нижнюю губу, девушка наматывала на палец светлый локон, ее зеленые глаза блестели. Его тело словно пронзила огненная стрела – как до этого в самолете. Люк подавил очередной порыв желания.

В тот момент, когда он открыл рот, чтобы отказаться,

Эмили засунула руки в задние карманы джинсов. При этом ее полная грудь качнулась, и Люк снова лишился здравого смысла.

– Забудьте об этом. Я... – начала она.

– А почему нет? Я – с удовольствием, – перебил ее Люк.

Собственный голос казался ему чужим.

– Правда? – Эмили выдохнула, и ее плечи опустились.

Проведя рукой по волосам, Люк кивнул и мысленно обозвал себя идиотом.

– Здорово, – ответила она, ослепительно улыбаясь. – Думаю, там будет весело. Свадебный прием состоится завтра в шесть часов вечера в шато рядом с Валенсоле.

Люк выглядел потрясенным. Эмили начала сомневаться, что он ее слышит.

– Я заеду за вами в три, – наконец произнес он.

Она удивленно посмотрела на него:

– Это так далеко?

– В паре часов езды отсюда.

Эмили нахмурилась. Неужели он потратит на нее столько времени?

– Вы уверены, что не возражаете? – спросила она.

Он поднял бровь:

– Возможно, мне даже удастся раздобыть смокинг.

Тогда в знак благодарности, что было вполне естественно, она подошла к нему и легонько поцеловала в уголок рта.

Вот только ее реакция не была естественной. В ту секун-

ду, когда губы Эмили прикоснулись к нему, их начало по-калывать. От тонкого аромата одеколона, смешанного с запахом мужской кожи, у нее закружилась голова. Покачнувшись, Эмили отпрянула и не сдержала стопа потрясения.

У нее сдавило горло, так что она не могла дышать. Люк был слишком близко. Жар, исходящий от его тела, обжигал ее. Эмили попятилась, но он внезапно схватил девушку и рывком притянул к себе. Прежде чем она успела понять, что случилось, руки Люка сомкнулись вокруг нее, а рот обрушился на ее губы.

Его язык тут же раздвинул их и, проникнув в рот, принял-ся так тщательно его исследовать, что она начала таять в его объятиях. Зарывшись пальцами в волосы Эмили, он слегка наклонил ее голову и поцеловал крепче. Сердце девушки бесшено заколотилось, кровь превратилась в огненную лаву.

Даже через ткань джинсов Эмили чувствовала, как к ее животу прижимается что-то твердое.

Эмили замерла. Собственный стон желания вернул ее к реальности. Что, черт побери, они делают? Еще немного, и они начнут срывать друг с друга одежду. В вестибюле пятизвездочного отеля!

Очевидно, Люка в этот момент посетила похожая мысль. Он отстранился. Его глаза были почти черными, дыхание – прерывистым.

– О боже, – хрипло произнес он, после чего повернулся и ушел.

– «О боже»? Это все, что он сказал?

– Да, повторяю в десятый раз, это все, что он сказал. – Закрыв глаза, Эмили плюхнулась на кровать и снова пожалела о том, что позвонила сестре.

– Каким тоном он это произнес? – требовательно спросила Анна.

– Нейтральным. При этом лицо его было непроницаемым. Как ты считаешь, что он имел в виду?

– Кто знает? Это могло быть что угодно: от «Боже мой, кажется, я начинаю влюбляться в эту женщину»...

– Ну, это вряд ли.

– До «Боже мой, она целуется как настоящая дьяволица».

Застонав, Эмили провела кончиками пальцев по губам, все еще хранившим вкус его поцелуя, о котором она беспрестанно думала уже целый час.

– Надеюсь, это было «Какого черта мы, два взрослых человека, целуемся в общественном месте, как озабоченные подростки?».

– Возможно, мы никогда не узнаем истину. Кстати, как тебе отель?

Приподнявшись, Эмили осмотрела комнату.

– Впечатляет. Мой номер достоин королевской особы. Спасибо, что забронировала его для меня.

– Всегда к твоим услугам.

– Угадай, что находится на балконе.

– Гм... Дай-ка подумать. Стол? Кресла? Вьющиеся растения в горшках?

– Ванна.

– В ней хватит места для двоих?

– О да. – Ее воображение тут же нарисовало умопомрачительную картину. Они с Люком лежат в ванне. Их наготу прикрывают только пузырьки пены. Его губы осыпают поцелуями ее лицо, шею и грудь, а затем их тела сливаются в единое целое...

– Думай об этом во время свадьбы. В твоей жизни началась полоса удач.

– Какой еще свадьбы? – мечтательно протянула Эмили.

– Завтрашней. – Голос Анны посуровел. – Не вздумай не пойти на нее. В противном случае я аннулирую свою кредитку и тебе придется самой платить по счету.

Эмили села на кровати.

– Я обязательно пойду. Люк идет со мной. – Анна громко завизжала, и Эмили пришлось отодвинуть трубку от уха, чтобы не оглохнуть. – По крайней мере, таков был изначальный план. Однако я не уверена, что после того поцелуя он вообще появится.

– Разумеется, появится. Люк Гаррисон – человек слова.

– С чего ты это взяла?

– Он обещал доставить тебя во Францию и сдержал слово, не так ли? Завтра он обязательно придет, и ты сможешь его спросить, что он имел в виду.

Но вот хотела ли она это знать? Вопрос крутился у Эмили в голове все двадцать четыре часа. Ночью девушка переживала заново их поцелуй. Как она могла так реагировать на мужчину, которого едва знала? Впервые в жизни Эмили испытывала сексуальное влечение столь ошеломляющей силы. Мысли о Люке и о коробочке с противозачаточными средствами, найденной в шкафчике в ванной, не давали ей уснуть. В конце концов она встала и отправилась снимать напряжение в бассейн.

В салоне красоты ей убрали серые круги под глазами, сделали макияж и привели в порядок волосы.

«Сестра выбрала подходящий наряд», – подумала она, надевая платье, в котором была на свадьбе Анны и Дэвида. Его похвалили все, кроме Тома. Ей следовало догадаться, что их отношения дали трещину уже тогда.

Надев золотистые босоножки, Эмили посмотрела на часы. Было без четверти три. Когда она застегивала ремешки, ее пальцы дрожали. Внутри все трепетало, словно там порхала стая бабочек. Интересно, с чем больше связана эта нервозность – со свадьбой Тома или предстоящей встречей с Люком?

После того, что произошло вчера, она не удивится, если он, несмотря на заверения Анны, вообще не появится. Сестра не видела выражения его лица, когда Люк согласился ее сопровождать. Он был так же удивлен своим ответом, как и

она. Затем его лицо помрачнело, словно он тут же пожалел о своем решении. Если он все-таки ждет ее внизу, то в каком настроении?

Есть только один способ это выяснить. Взяв сумочку-клатч, Эмили расправила плечи и посмотрела на себя в зеркало. Единственное, в чем она была уверена, так это в том, что следующие несколько часов ей не придется скучать.

Глава 3

Миновав вращающиеся двери отеля, Люк оказался в отделанном мрамором вестибюле.

«Развлечение. За этим ли я сюда пришел?» – мрачно спросил он себя. Развлечение – это что-то легкое и преходящее. В его предвкушении человек не теряет ощущения реальности настолько, что собеседники на деловой встрече интересуются его самочувствием.

Не обнаружив Эмили, Люк сел на диван и, взяв первый попавшийся журнал, начал читать статью о прогнозах процентных ставок на фондовых биржах Юго-Восточной Азии.

Он физически ощутил приближение Эмили, хотя не слышал, как открылись двери лифта. Мелкие волоски у него на загривке встали дыбом, буквы начали расплываться перед глазами. Стук ее каблучков по мраморному полу становился громче. Не суетясь, Люк закрыл журнал и положил его на место. Подняв голову, он обомлел.

Она стояла на том самом месте, где они вчера целовались. На ней было платье того же изумительного зеленого оттенка, что и ее глаза. Корсаж плотно облегал грудь и талию, а юбка спадала мягкими фалдами до колен. В золотистых босоножках на высоких каблуках ноги Эмили казались еще длиннее. Светлые волосы падали на плечи блестящими волнами.

Внезапно Люку стало нечем дышать, и он слегка оттянул

воротничок рубашки. Когда до него донесся аромат духов Эмили, его охватило такое сильное желание, что ему пришлось сжать кулаки, чтобы не взвалить ее себе на плечо и не запереться с ней в номере до воскресенья.

– Ты отлично выглядишь, – произнес Люк, натянуто улыбаясь. От волнения его голос прозвучал хрипло.

В ответ Эмили одарила Люка лучезарной улыбкой. Внезапно его охватило не самое лучшее предчувствие. Здравый смысл подсказывал, что ему надо немедленно убираться отсюда и возвращаться в Монте-Карло.

– Спасибо, – сказала Эмили, обрадованная комплиментом. От облегчения у нее кружилась голова. Он все-таки пришел! – Ты тоже.

Принарядившийся Люк Гаррисон был неотразим. Да, он выглядел немного усталым, но это не уменьшило привлекательности и не ослабило его воздействия на нее. Хотя Люк пожирал Эмили взглядом, он не поцеловал ее в щеку, и она внезапно ощутила неловкость. В нем появилось нечто, заставившее девушку насторожиться. Разумеется, она не могла спросить, что означали его вчерашние слова. Это напомнило бы ему об их вчерашнем поцелуе, а он, похоже, не в настроении это обсуждать. Лучше делать вид, будто ничего не случилось.

– Не хочешь чего-нибудь выпить? – предложил Люк.

Боже упаси! Двух часов, проведенных рядом с ним в замкнутом пространстве, будет вполне достаточно.

– Давай поедем прямо сейчас, если не возражаешь.

– Нисколько.

Взяв Эмили за локоть, Люк проводил ее к своему автомобилю. Возле задней дверцы их ждал шофер в темной униформе и фуражке.

– Назови Пьеру адрес, и он занесет его в навигационную систему.

Достав из сумочки приглашение, девушка протянула его шоферу. Затем грациозно проскользнула в салон, словно путешествовать таким способом было для нее привычным делом. Люк сел с другой стороны.

Они уже час ехали по Провансу, и Эмили порядком надоело молчание. Вообще-то ей следовало бы нервничать. Ее бывший возлюбленный женится на другой. Ей предстоит встреча с людьми, которые после их разрыва встали на его сторону, из-за чего она перестала с ними общаться. Ей следовало, пожалуй, дрожать от ужаса, но она странным образом чувствовала себя превосходно. Была спокойна, собрана и готова ко всему, что бы ни ждало ее этим вечером.

Люк смотрел вдаль, но, казалось, не замечал проносящихся мимо живописных городков и полей.

Что с ним творится? Вчера он источал обаяние, сегодня был на редкость необщителен. Это беспокоило Эмили. Его молчание сводит с ума, и она положит этому конец прямо сейчас. К черту осторожность!

Она повернулась и посмотрела на него:

– Как прошли твои встречи?

– Продуктивно, – кратко ответил он.

Гм, начало малообещающее. Эмили попыталась заговорить на другую тему:

– Где ты останавливаешься, когда приезжаешь на континент?

– У меня есть офис в Монако. Один из кабинетов переоборудован в спальню. Там также есть ванная и гардеробная.

– Ты спишь в офисе? – Эмили не смогла скрыть удивление.

– Зато мне не приходится ездить туда-сюда. – Люк натянуто улыбнулся ей.

– Но у тебя же автомобиль с шофером.

– Я взял его напрокат на сегодняшний вечер. Кажется, мне нужно выпить. – Он помрачнел и слегка выпятил подбородок, словно готовился к чему-то неприятному.

– Я могу тебя понять, – произнесла Эмили с сочувствием.

– Сомневаюсь, – отрезал он.

Эмили нахмурилась:

– Ты не любишь свадьбы?

– Нет.

– Даже церковный обряд?

– Особенно церковный обряд, – бросил он так грубо, что она содрогнулась.

– Почему?

– Просто не люблю, и все.

Очевидно, это был вежливый способ предупредить, чтобы она не совала нос в чужие дела.

– Когда ты в последний раз был в церкви?

– Три года назад.

– Давно.

– Слишком давно.

Его тон был холодным, он словно воздвиг вокруг себя невидимые барьеры, сквозь которые она не могла пробиться.

По какой же причине он не любит церкви и свадьбы? Кстати, большинство мужчин приходят в ужас при одной лишь мысли об этих двух вещах.

Возможно, Люк Гаррисон боится обязательств. Видимо, поэтому такой красивый, умный и богатый мужчина до сих пор не женат.

– Как тебе удалось не попасться в сети?

Осознав, что она произнесла это вслух, Эмили замерла.

– В какие еще сети?

Теперь, когда Люк пристально на нее смотрел, притворяться не было смысла. Эмили нервно сглотнула:

– Те, которые называют брачными узами. Сомневаюсь, что такой привлекательный и состоятельный человек, как ты, не пользуется успехом у женщин.

Ну кто тянул ее за язык? Где ее чувство осторожности?

На его щеке задергался мускул.

– Брак не для меня, – отрезал Люк. Напряженная поза, отчаяние, промелькнувшее в его глазах, побуждали Эмили

поинтересоваться, почему он настроен против брака. Но она и так уже слишком далеко зашла.

Чтобы немного разрядить обстановку, девушка заговорщически улыбнулась:

– Согласна. Обязательства, ответственность... Что может быть хуже?

После еще нескольких минут молчания Люк провел ладонью по лицу. Когда он снова посмотрел на Эмили, его взгляд прояснился, напряжение спало.

– Кстати, об обязательствах. Расскажи-ка, на чью свадьбу мы едем.

Эмили отвернулась.

– Я знакома с женихом. Том... э-э... мой друг. Для нее оставалось загадкой, почему она стремится скрыть от Люка правду о своих отношениях с Томом. Он все равно рано или поздно все узнает.

– Почему ты не хотела ехать?

– О... э-э... мы довольно долго не виделись.

– Почему Анна настаивала на твоей поездке? Эмили подавила раздражение. Зачем все эти расспросы?

– Она считает, что мне нужно больше развлекаться, – твердо произнесла она, давая ему понять, что вопрос закрыт.

В ответ Люк кивнул:

– Кто его невеста?

– Некая Марианн де Чамс. Кажется, она графиня. Пьер остановил машину напротив большой церкви.

Повсюду стояли гости: дамы в нарядах по последней моде и мужчины в смокингах.

– Посмотри-ка, скромное торжество в тихом семейном кругу, – усмехнулась Эмили.

В толпе она увидела двоих друзей Тома, которые когда-то были и ее друзьями. По телу девушки пробежала дрожь. Возможно, все будет сложнее, чем она себе представляла.

Выйдя из машины, Люк обогнул капот, открыл дверцу и протянул ей руку. Эмили грациозно выбралась из машины.

– У тебя отлично получилось, – сказал он, взяв ее под руку.

– Спасибо, – ответила она. – Если ты пытаешься укрепить мою уверенность в себе, у тебя хорошо получается.

– Твоя уверенность нуждается в укреплении?

– Спроси меня об этом через час.

О ее появлении на свадьбе бывшего жениха наверняка будут сплетничать. Тем более что она приехала не одна, а с самым красивым и сексуальным мужчиной на свете. Когда они переходили через дорогу, Эмили глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

– Ты в порядке? – спросил Люк.

– В полном, – твердо ответила она. – А ты?

– Тоже.

Но Эмили видела, что это не так. Люк снова напрягся и уставился на церковь ледяным взглядом.

– Там будет на что посмотреть, – тихо сказала она. –

Например, витражи и множество экстравагантных головных уборов.

Его губы изогнулись в еле заметной улыбке, которая тут же исчезла.

– Хочешь подождать здесь или зайти внутрь? – поинтересовался он.

Эмили обнаружила, что они привлекают к себе всеобщее внимание. По крайней мере, Люк. Но он, казалось, не замечал оценивающих взглядов, которые бросали на него женщины.

– Давай зайдем, раз уж приехали.

Тогда Люк повел ее вверх по ступеням, и у нее создалось впечатление, будто каждый шаг дается ему с трудом. Когда глаза привыкли к полумраку церкви, Эмили обнаружила, что он сильно побледнел. Его пальцы вцепились в ее руку, и она поняла, что эта свадьба будет испытанием не для нее одной.

Но в чем же причина состояния Люка? Может, это психическое расстройство? Матримонифобия? Может, его в детстве уронили в купель? Или он когда-то присутствовал на свадьбе любимой женщины с другим мужчиной? Или на похоронах? Вариантов было множество, но она не могла спрашивать его о таких вещах.

– Я была права, – сказала Эмили, оглядевшись.

– Насчет чего? – пробормотал Люк.

– Насчет шляп и витражей. – Она попыталась устроиться на неудобной скамье.

Ее спутник не ответил, и она украдкой посмотрела на него. Он внимательно изучал архитектуру церкви. Его лицо было уже не таким бледным, но она была готова поклясться, что он не замечает ее. Впрочем, как и остальных гостей.

– Эмили? – Кто-то похлопал ее по плечу, и она вздрогнула. Обернувшись, девушка увидела Фелисити – одну из немногих знакомых, с которыми поддерживала отношения после разрыва с Томом.

– Фелисити, как я рада тебя видеть, – искренне произнесла Эмили.

– Взаимно. Как ты? Мы не виделись целую вечность.

– Да, слишком долго.

– Разве это не фантастика? – восхищалась Фелисити великолепием церковного убранства. – Я никогда не была на свадьбе вроде этой. Не могу дождаться приема. Марианн просто красавица. Скажи, разве Том не хорош? – За этим последовала неловкая пауза, восторг на лице Фелисити сменился ужасом. Она похлопала себя ладонями по щекам. – О боже, мне так жаль, Эм. Я сама не знаю, что говорю.

– За что ты просишь у меня прощения?

На лице Фелисити промелькнуло удивление.

– Как за что? За болтовню о свадьбе. Том ведь женится на Марианн.

Эмили покосилась на Люка, но тот, похоже, ничего не слышал.

– Об этом не беспокойся, – заверила она подругу.

– Ты действительно не переживаешь?

– Нисколько. – Эмили почувствовала, что краснеет. Она была так занята мыслями о Люке, что даже не вспомнила о бывшем женихе. – Я рада за него. Правда, – добавила она, поскольку Фелисити смотрела на нее с недоверием.

– Хорошо, – сказала та, затем, кивнув в сторону Люка, спросила: – Кто твой спутник?

К счастью, шаги, раздавшиеся у них за спиной, избавили ее от необходимости отвечать на вопрос.

– Кажется, невеста прибыла, – весело произнесла она, когда заиграл орган и все встали, чтобы посмотреть на Марианн де Чамс.

Эмили поискала в толпе других знакомых. Большинство из них смотрели на нее с удивлением, в глазах двоих она увидела сочувствие, без которого вполне могла бы обойтись. При этом все разглядывали мужчину рядом с ней. Это заставило ее придвинуться к Люку.

Эмили подумывала над тем, чтобы взять его за руку, когда Том начал произносить слова брачной клятвы.

Впервые за время церемонии Эмили обратила внимание на то, что происходило у алтаря. Ее взгляд упал на высокого светловолосого мужчину, с которым она когда-то планировала связать свою жизнь. Он улыбался женщине в белом платье, на месте которой могла бы быть она.

Девушка ждала, что ее сердце пронзит боль обиды или сожаления, но все ее мысли были заняты Люком и их вчераш-

ним поцелуем.

Это нехорошо, не так ли? Разве не должна она испытывать душевное смятение, наблюдая за тем, как ее бывший жених связывает свою жизнь с другой? Наверное, у нее помутился рассудок, раз вместо этого она желает малознакомого мужчину.

Эмили заставила себя сосредоточиться на Томе. Он выглядел гордым, счастливым и спокойным. В отличие от Люка. О нет! Она опять отвлеклась.

Глядя с благоговейным трепетом на Марианн, Том надел ей на палец кольцо. Сердце Эмили забилося чаще. Значит, ей жалко, что у них с Томом ничего не вышло. И все же увиденного оказалось недостаточно, чтобы причинить ей боль. Какое облегчение! Теперь она может спокойно флиртовать с Люком. А Эмили мечтала об этом.

Люк невидящим взглядом уставился на один из витражей. Любопытство переполняло девушку. Похоже, в основе его страха лежало нечто более серьезное, чем боязнь ответственности.

Люк едва слышал музыку и слова обряда, смотрел на витраж, но не видел. Стиснув зубы, он изо всех сил старался сохранять спокойствие.

После похорон Грейс прошло три года. Три года он не переступал порог церкви. Ему сейчас следовало бы думать о чем угодно, только не о женщине, находящейся рядом с

ним. Однако всякий раз, когда они садились или вставали, он ощущал свежую волну ее пьянящего аромата. Это напоминало ему об их вчерашнем поцелуе, и он из последних сил сдерживался, чтобы не потянуться к ней.

Усталость. Вот из-за чего он не смог сосредоточиться на делах, а сейчас был весь как на иголках. Вот почему влечение к Эмили обрушилось на него с такой силой. Ему следует сделать перерыв, пересмотреть свой напряженный график, пока это его не доконало.

Все поднялись, и Люк автоматически сделал то же самое. Он был уверен, что с Эмили можно хорошо провести время. Она была теплой и чувственной. Ее влекло к нему. Ее реакция на его поцелуй была даже более страстной, чем он ожидал.

Ее рука случайно задела его руку, и он дернулся как ошпаренный. Все. Пора положить конец унылому существованию. Пришло время отдыха и развлечений. Оторвав взгляд от витража, он посмотрел на Эмили. В этот момент она повернула голову. Их взгляды встретились, и огонь желания, который он увидел в ее глазах, развеял остатки сомнений.

Под обжигающим взглядом Люка Эмили чуть не рухнула на скамью, но не смогла отвести глаз. Если она воспламенится и сгорит дотла, это будет воспринято как чудо? Ее сознание затуманилось. Перед глазами вспыхнуло что-то белое. Разве люди не видят яркий свет перед тем, как умереть?

Эмили с удивлением обнаружила, что все вокруг зашевелились. Церемония закончилась? Уже? Должно быть, время остановилось для них двоих, а остальной мир продолжал жить своей жизнью. А вспышка белого – это, скорее всего, новоиспеченная миссис Томас Грин, направляющаяся к выходу.

Но резкая перемена в его поведении была странной. Сначала он был напряжен и раздражителен, теперь пожирал ее взглядом. Она не успела разобраться в ситуации, потому что в этот момент Люк взял ее за руку и вывел из церкви.

– Поедем на машине или прогуляемся пешком? – спросил он, когда они наконец оказались на улице.

– Давай пройдемся, – ответила она. – Это недалеко. К тому же мне нравятся запахи Прованса летом.

Люк окинул взглядом ее фигуру:

– Ты собираешься идти в этих туфлях?

Она достала из сумочки блестящие сандалии на плоской подошве.

– Практично, – заметил Люк, надевая темные очки.

– Можно я за тебя подержусь?

Не дожидаясь ответа, Эмили схватилась за его руку и быстро переобулась. Теперь, когда она снова стояла на обеих ногах, держаться за него было незачем, но по какой-то странной причине ей не хотелось его отпускать. Он был таким сильным и теплым, что она боялась совершить какую-нибудь глупость. Например, провести ладонью по его руке.

Неохотно отстранившись, Эмили посмотрела на Люка и благодарно ему улыбнулась. Он возвышался над ней. Из-за высоких каблуков она не осознавала, насколько он высок. Сейчас рядом с ним она ощущала себя маленькой и хрупкой, что при ее росте в пять футов семь дюймов случалось нечасто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.